

Вместе с ревом раздался лязгающий металлический звук. Даже на поле боя, где происходило много сильных столкновений, удар, который Роберто нанес своему противнику, был отчетливо слышен всем. Его боевой топор двигался очень быстро с подавляющей силой.

Тело Дойла подбросило в воздух. Как будто он попал под грузовик. Даже если его тело было усилено магическими искусствами, за такой атакой обычно следует мгновенная смерть. И даже если бы он пережил внезапную смерть, кости во всем его теле были бы раздроблены, и он не смог бы двигаться. Неспособность двигаться на поле боя – это то же самое, что быть мертвецом. Если бы Дойл был высокопоставленным рыцарем или кем-то с высокой военной славой, история была бы другой, но если бы он был просто обычным рыцарем, ему не пришлось бы терпеть.

Обычно Роберто начинал искать другую добычу, не обращая внимания на лежащего на земле Дойла. Однако, вопреки этому, Роберто поскакал на своем коне к Дойлу, затем поднял свой боевой топор и засмеялся, как дьявол. Он хотел убедиться, что Дойл мертв. Однако прежде чем он успел это сделать, рыцарь в полностью черных доспехах прервал его движение.

– Эй! Кто-нибудь! Отнесите капитана Дойла обратно и найдите кого-нибудь, кто сможет его полечить! И вызовите подкрепление. Не дайте этому человеку сбежать!

На поле боя раздался крик черного рыцаря. Черный рыцарь, которому удалось остановить атаку Роберто, почувствовал, что его тело немеет.

– Эй, эй, что здесь происходит? Этим двум удалось остановить мою атаку? Кроме того, этот тоже полностью блокировал его...

Роберто был озадачен увиденным. Он думал, что произошедшее только что было лишь сном, но, к сожалению, это реальность. Это сильно подорвало уверенность Роберто в его силе, которую он культивировал все эти годы.

(Неужели я неосознанно сдерживал свою силу? Нет, этого не может быть... но тогда, как им удалось остановить мой удар дважды?)

Мысленно Роберто вспомнил очень немногих рыцарей и наемников, которые смогли полностью блокировать его атаку. В большинстве случаев ему удавалось победить со вторым ударом. Это была сила, которую он культивировал все эти годы. Он был уверен в своей силе, которая превосходила возможности обычных людей.

Внезапно тело Роберто было отброшено вперед.

(Черт! Я был неосторожен!)

Они ударили переднюю ногу его лошади. Тогда Роберто мгновенно понял ситуацию. Затем он зафиксировал свою позу в воздухе и идеально приземлился на землю. Держа в руке боевой топор, он осмотрел окрестности.

(Это плохо... очень, очень плохо...)

Он еще раз проанализировал ситуацию, он видел только вражеских солдат. Людей, которые предположительно следовали за его спиной, уже разделили.

(Они ударили меня точно в пролом доспехов... даже среди наших рыцарей это удавалось лишь немногим...)

Роберто взмахнул боевым топором горизонтально, чтобы отразить торчащие копья. Посыпались красные искры от столкновения их оружия друг с другом.

(Они отскочили назад, чтобы поглотить силу, да? Проклятие. Все они, кажется, искусные воины...)

На этот раз копье пыталось бесшумно атаковать Роберто со спины, но он едва успел увернуться.

(Уууу... это было совсем близко. Мне нужно обратить внимание на свой тыл...)

Роберто оглянулся через плечо и почувствовал, как по его шее стекает холодный пот. В общей сложности Роберто окружали пять черных рыцарей. Хотя все они были весьма искусны, их воинские способности были на одну или две ступени ниже Роберто. Учитывая, что Роберто мог использовать Вишудду чакру, было очевидно, что он может выиграть. Но это могло произойти в том случае, если бы это была битва один на один, где он оставляет свою спину своим подчиненным.

Независимо от того, насколько силен был Роберто, было очень опасно сражаться в одиночку против пяти человек на поле боя. Более того, он находился в тылу врага. Даже если ему удастся убить всех пятерых черных рыцарей, если он не сумеет прорваться через ограду, его ждет смерть.

(Я был слишком наивен, да? Интересно, они все это подготовили с самого начала?)

Основная стратегия Роберто состояла в том, чтобы прорваться сквозь строй противника и открыть брешь, чтобы перехватить инициативу. В качестве тактики, в этом не было ничего сверхъестественного, но стиль, в котором командир прорезал линию противника, был очень опасен, вот почему окружение ненавидело его за то, что он был таким смельчаком. Однако в то же время, кроме Роберто, никто не был более эффективен в использовании такой тактики. На самом деле, поскольку он уже несколько раз побеждал в войне, используя эту тактику, он

думал, что и на этот раз она будет успешной.

Однако сегодня такая тактика дала обратный эффект. Хотя поначалу он понимал, что армия, с которой он столкнулся, была грозной, ему и в голову не приходило, что каждый рыцарь вражеской армии обладает такими способностями.

(Мне было бы трудно сломать ограждение самостоятельно... можно было бы изменить ситуацию, если бы там был кто-то вроде Сигниза, но...)

Вражеские солдаты медленно сужали круг осады. Отражая атаку копьями, Роберто спокойно ждал момента, когда представится такая возможность.

Сколько времени прошло с тех пор? Десять минут или даже час – этого Роберто не знал. Грубое дыхание и пот заливали все его тело. Его любимый боевой топор и доспехи были окрашены кровью. Это был результат того, что он отчаянно размахивал своим боевым топором, подчиняясь инстинктам.

– Роберто, ты в порядке?!

Внезапно из угла осадного круга появился Сигниз. Может быть, потому, что он прошел через жестокую битву? Человеческая плоть прилипла к его железной дубине, а шлем, который он носил, исчез.

– Я здесь, Синьор!

Роберто старался говорить как можно громче.

– Хорошо, ты в порядке... я не могу остановиться и идти пешком. Я буду продолжать прорываться вперед!

– Хорошо. Не беспокойся обо мне!

Сигниз, быстро поняв положение Роберто, не остановил своего коня и продолжил двигаться вперед. Поскольку он знал, что в тот момент, когда он остановит инерцию своего коня, он также окажется внутри вражеского ограждения. Как только Роберто и Сигниз преуспели в блокировании движения черной волны, в обоих лагерях ударили в колокол отступления.